

О.В. Гукаленко, А.Я. Данилюк

ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Высшим смыслом коммунистического воспитания в Советской России еще не так давно являлись преданность Коммунистической партии, беззаветное служение делу коммунистического строительства. Свое наиболее полное воплощение ценностная основа воспитания получила в “Моральном кодексе строителя коммунизма”, который как часть Программы КПСС был в 1961 г. принят на XXII съезде. Годы, прошедшие после полного отказа от коммунистической идеологии — это непростое время в истории России. И сегодня мы можем более адекватно взглянуть на содержание “Морального кодекса”. Разумеется, дух коммунистического воспитания предписывает безусловный приоритет общественных (классовых) ценностей над личными, требует непримиримости к врагам коммунизма, но он также провозглашает труд высшей человеческой и общественной добродетелью, формирует развитое чувство патриотизма. И самое главное, в чем и заключалась сила коммунистического воспитания, его, без преувеличения, мировое обаяние: коммунизм имеет мощную эсхатологическую основу, т.е. представляет собой определенное учение о конечных судьбах мира и человека, о предназначении человека, жизнь которого в свете коммунистической идеологии приобретает ясную историческую перспективу и выходит за пределы телесного существования. В функционально-мировоззренческом плане коммунизм в Советской России в XX в. вытеснил и заместил собой православие и приобрел все атрибуты государственного религиозного учения, в том числе и его ярко выраженный педагогический характер.

«Необходимо помнить, что христианство было по своей сути “педагогическим” движением, некоей морально-религиозной школой человечества; его некогда грандиозная социальная утопия

Гукаленко Ольга Владимировна — доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, вице-президент Международной славянской академии образования, общественный деятель. Автор многих работ и ряда монографий по педагогике и теории воспитания.

Данилюк Александр Ярославович — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики Московского государственного открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова, заместитель главного редактора журнала “Педагогика”.

непонятна без веры в неограниченную “перевоспитуемость” людей, в возможность радикально пересоздать их изнутри»¹. И православная, и коммунистическая деятельность имеют четко выраженный воспитательный характер. Они основаны на вере (уверенности) в сознательно управляемое развитие общества, его закономерное прогрессивное изменение, а также организованное и поддерживаемое внешними социальными структурами преобразование человека, исправление его несовершенной (греховной) природы.

Идеология коммунистического воспитания, определенным образом обоснованная в научном, философском, социально-этическом планах, сохранявшая в **вышеобозначенном смысле** преемственность по отношению к традиционному для России православному воспитанию, опиралась на стройную систему социально-воспитательной работы. Была выстроена четкая иерархия целей воспитания, детально разработано содержание для каждого из уровней воспитания: октябрятской, пионерской, комсомольской, партийной организаций. Скоординированная деятельность школы, семьи, общественности, учреждений дополнительного образования, СМИ, партийно-воспитательных организаций создавала единое пространство непрерывного воспитания, охватывала все социальные и возрастные категории граждан и осуществлялась на протяжении всей жизни человека.

Разумеется, подавляющее большинство населения современной России не хочет возвращения монополии коммунистического воспитания. Но семидесятилетний опыт отечественного воспитания, в методическом плане, несомненно, успешный, заслуживает идеологически неангажированного объективного научного рассмотрения. К этому побуждает еще и тот факт, что на рубеже 1980–1990-х гг. система коммунистического воспитания была целенаправленно разрушена, но ничего подобного ей по социальной эффективности пока не создано.

Разрыв между теорией и практикой, реальной действительностью и декларируемыми идеалами, характерные для 70–80-х гг. прошлого века, подорвали авторитет коммунистических идей. Но очевидно, что не сама коммунистическая идеология и соответствующая ей система воспитания были причиной отказа от них. Проблема заключалась в ухудшении экономической ситуации, недопустимо низком уровне жизни населения.

Дискредитация коммунистической идеологии, сопровождавшаяся отказом от ценностей общественного воспитания, привела к отказу от воспитания в целом. Наиболее радикальные ученые и общественные деятели стали связывать с ним покушение на духовную свободу личности, на ее уникальность, самобытность. На фоне жарких споров о целесообразности и нецелесообразности

воспитания государство уходит из воспитания, перестав рассматривать его как приоритетное направление своей политики. Еще до распада СССР, в январе 1991 г. в решении Коллегии Министерства образования РСФСР “О демократизации воспитательной деятельности в общеобразовательных учреждениях” подчеркивалась недопустимость насильственной политизации, “обобществления” детей. Образовательные учреждения должны были быть полностью выведены из-под влияния партии. За этим требованием фактически стоял отказ от управляемой общественной организации детей. С одной стороны, деполитизация воспитания носила в чем-то позитивный характер и способствовала преодолению крайних форм авторитарного, партийного воспитания, но с другой — стала своего рода оправданием нежелания государства брать на себя ответственность за создание новой системы воспитания.

Показательной в контексте отношения государства к решению проблем воспитания является формулировка первых строк Закона РФ “Об образовании” 1992 г.: “Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах личности, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государством образовательных уровней”². Нетрудно заметить: воспитание поставлено на второе место, что явилось прямым следствием упомянутого выше негативизма, характерного для общественного сознания начала 1990-х гг. В результате уже через год Коллегия Министерства образования России в своем решении от 14 апреля 1993 г. делает неутешительный вывод о том, что “интересы детских организаций игнорируются, в ряде территорий им отказывают в использовании помещений образовательных учреждений, необоснованно сокращаются должности старших вожатых. Свертываются научные исследования в области детского движения и методическая деятельность”.

Однако, несмотря на признание кризисной ситуации в системе воспитания, недопустимости отсутствия его государственной поддержки, органы управления продолжают настаивать на том, что “вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц, не допускается” (Решение Коллегии Министерства образования Российской Федерации от 14.04.1993 г.). Желанная свобода общественных организаций и корректное невмешательство государства в их проблемы при всей внешней привлекательности привели к серьезным последствиям. Половинчатость и противоречивость государственной политики

создавали ситуацию неопределенности, нестабильности, усугубляя и без того непростое положение воспитания в “смутное” время. В связи с этим в Приложении к Решению Комиссии по координации работ, связанных с выполнением Конвенции ООН о правах ребенка и Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты, развития детей в Российской Федерации “О роли и повышении эффективности влияния детских объединений на развитие и воспитание детей” (1996 г.), настойчиво подчеркивается, что в создании условий для обновления детского движения особая роль принадлежит государству. Основные направления и формы государственной поддержки включают в себя информационное обеспечение и подготовку кадров молодежных и детских объединений, предоставление им налоговых льгот, привлечение их к выполнению государственного заказа по осуществлению приоритетных направлений молодежной политики, выделение субсидий на организационную деятельность детских и молодежных объединений, финансирование программ и проектов.

К середине 1990-х гг. становится совершенно очевидным, что состояние воспитания детей и молодежи в России угрожает национальной безопасности страны. В связи с этим предпринимаются усилия возродить интерес к воспитательным проблемам. Но основное внимание сосредоточивается на развитии системы дополнительного образования, которое должно послужить социальной базой новой системы воспитания. В решении Коллегии Министерства образования Российской Федерации от 23 ноября 1994 г. дополнительное образование характеризуется как сфера, объективно объединяющая в единый процесс воспитание, обучение и развитие. Его преимуществами названы такие специфические признаки, как добровольность в использовании ребенком свободного времени, вариативность образовательных областей и видов деятельности, поливозрастной и полипрофессиональный характер занятий.

Невозможно не согласиться с тем, что дополнительное образование является источником гуманистического обновления педагогического процесса, потому что оно создает широкие возможности для развития творческой одаренности, самоопределения, самореализации и саморазвития ребенка. Необходимо отметить, что система дополнительного образования — единственная область воспитательной деятельности, в основном сохранившаяся с советских времен. Так, в 2002 г. в России действовало 18,3 тыс. учреждений дополнительного образования, в том числе: 8,9 тыс. учреждений системы образования, 5,8 тыс. — культуры, 1,8 тыс. — спорта, 1,8 тыс. — общественных организаций. В них обучались более 13 млн детей от 6 до 17 лет³. В то же время одной государственной

поддержки учреждений дополнительного образования недостаточно для оздоровления воспитательной системы в целом. Дополнительное образование способствует выявлению и развитию личностных интересов, внутреннего потенциала ребенка, создает условия для саморазвития личности как субъекта деятельности, но его возможности в определении стратегии жизненного поведения ребенка ограничены. Освоение и присвоение таких стратегий может быть только результатом целенаправленной воспитательной политики, охватывающей все образовательные структуры.

Осознание ограниченности педагогических возможностей даже развитой, разветвленной сети дополнительного образования приводит к мысли о необходимости новой целостной концепции воспитания, конкурентоспособной по отношению к коммунистическому воспитанию, сохраняющей преемственность по отношению к ценностям российского воспитания и соответствующей современным требованиям. В “Рекомендациях парламентских слушаний о воспитании детей и молодежи в современных условиях” от 16 декабря 1997 г. Правительству РФ предлагалось “формирование в 1998 г. государственной концепции воспитания, программ, ориентированных на осуществление гражданского, нравственного, физического и эстетического воспитания подрастающего поколения”.

Нельзя не отметить, что в педагогической науке разработка такой концепции началась гораздо раньше, чем потребность в ней ощутило государство. Образование вынуждено было своими силами искать пути обновления системы воспитания, не рассчитывая на привычные в прошлом государственную помощь и поддержку. Обозначилось несколько направлений такого поиска: личностно-ориентированное, национальное и религиозное воспитание. В основание новых воспитательных парадигм были положены идеи гуманизма, антропоцентризма, свободы, духовности, национального достоинства.

Концепция личностно-ориентированного воспитания исходит из положения о том, что личность характеризуется самостоятельностью, независимостью, склонностью к рефлексии, способностью к творчеству, потребностью в самосовершенствовании и постоянной работе над собой. Специфика личностно-ориентированного воспитания видится исследователям в восприятии ребенка абсолютной ценностью, в создании таких воспитательных ситуаций, которые активизируют развитие личностно-смысловой, духовно-нравственной, ценностно-эстетической сфер личности. Ключевую идею гуманистической парадигмы личностно-ориентированного воспитания раскрывает ряд положений:

— приоритетность интересов ребенка по сравнению с интересами государства, общества, различных социальных групп и

остальных участников процесса воспитания (педагоги, родители, администрация);

— обязательность индивидуального подхода к воспитаннику, учет его личностных особенностей и свойств, что предполагает целенаправленную работу по педагогическому конструированию разнообразных воспитательных траекторий;

— необходимость и возможность полноценного развития ребенка, его задатков и способностей, нацеленность системы воспитания на их актуализацию, на самореализацию личности;

— ориентация на широко понимаемое благо ребенка, всемерную помощь в развитии всех его многообразных интересов, его социально-педагогическую поддержку, создание вокруг воспитанника развивающей социокультурной среды и гуманной психологической атмосферы.

Авторские концепции воспитания углубляют и дополняют общие подходы. Так, концепция Е.В. Бондаревской обосновывает положение о целесообразности воспитания детей в контексте культуры. Н.Е. Щуркова рассматривает организацию воспитания как фактор вхождения российского общества в мировую культуру. Исследования группы психологов во главе с И.А. Зимней основаны на понимании воспитания как процесса формирования отношения человека к миру.

Теория личностно-ориентированного воспитания опирается на гуманистическую традицию российской педагогики XIX–XX вв. (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов, Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель, С.Т. Шацкий и др.) и также занимает явно оппозиционное положение по отношению к традиционному государственному воспитанию. Последнее основано в полном согласии с христианской концепцией первородного греха на изначальной испорченности людей, представлении о несовершенной природе человека и необходимости ее исправления посредством приобщения к культуре, обществу, социальной деятельности. Главным организатором такого воспитания является государство. Его высшую педагогическую цель лаконично и директивно выразила в XVIII столетии Екатерина II: “воспитание новой породы людей”, “полезных граждан”.

Личностно-ориентированная педагогика придерживается противоположной точки зрения: человек изначально совершенен, он не нуждается ни в какой специальной “обработке” обществом, ему необходима свобода и условия, обеспечивающие возможность самосовершенствования. Эта мысль унаследована современными учеными из педагогического наследия Ж.-Ж. Руссо и Л.Н. Толстого, понимавших всякий внешний образом организованный воспитательный процесс как насилие над ребенком. Не случайно личностно-ориентированное воспитание заявляет о себе во весь

голос именно в тот период, когда в силу социально-политической деструкции оказалась практически разрушена общественная система воспитания. В 90-х гг. прошлого века государство практически уходит из сферы воспитания и образования. Педагогическая мысль пытается самоорганизоваться и найти иную точку опоры. Естественной областью переориентации педагогического процесса в условиях отсутствия “социально-государственного заказа”, общей системы социально-культурных ценностей, финансирования воспитательной деятельности, полной деидеологизации образования становится внутренний мир человека.

Вторым направлением педагогических исканий “смутного времени” конца XX в. стало возрождение идей национальной школы (Е.П. Белозерцев, В.Н. Ганичев, В.Б. Сапунов и др.). Идеологи национального воспитания видели драматизм существования современной России в отсутствии идеи, которая внутренне была бы принята абсолютным большинством нации. Такая идея может возникнуть только как результат обращения к вневременным ценностям, выработанным русской культурой. На современном этапе развития России, считают они, необходимо возрождение православной духовности, которая в течение всей отечественной истории, за исключением XX в., была бесспорным нравственным основанием процесса воспитания. В педагогическом процессе должны соединяться простота народной жизни с православным сознанием. В основание концепции национального воспитания кладутся характерные черты русского воспитания:

— духовность — особое внимание русского человека к сфере абсолютного, вечного;

— открытость — способность русской культуры и образования открываться внешним влияниям, впитывать зарубежные ценности, духовно обогащать и преобразовывать их, сохраняя свою неповторимость и единственность;

— традиционность — опора на народную культуру, педагогику, эмпирически сложившийся порядок образования человека.

Национальное воспитание в качестве стержневой общественной идеи рассматривает любовь к Родине, стремление узнать о ней как можно больше. К.Д. Ушинский считал педагогической аксиомой мысль о том, что необходимыми для любого человека являются “умение читать, писать и считать, знание оснований своей религии и знание своей родины”⁴. Теоретики современной национальной школы рассматривают Родину как идею, способную сплотить расколотое российское общество, а любовь к ней — как движущую силу воспитания. На этой идейной платформе идет поиск формулы национального воспитания. С середины XIX в. Российской империю идеологически сплачивала триада С.С. Уварова

“православие, самодержавие, народность”, предложенная в 1833 г. Но и в конце XX столетия она оказалась востребованной. Г.В. Осипов видит национальную идею России в “духовности, народовласти и державности”⁵, Н.Д. Никандров — в “православии, патриотизме, народности”⁶.

Воспитание, обращенное к национальным ценностям, развивает в личности то, что является наиболее значимым с точки зрения национальных культурных традиций и позволяет приблизиться к основаниям и механизмам формирования российского характера, творческой работе души человека.

Как следствие понимания необходимости возвращения к русской православной традиции актуализируется вопрос о месте религиозного воспитания в обществе. В условиях бездуховности, отсутствия единой системы ценностей вполне естественным выглядит поиск опоры в вере, религии. Ценности религиозной, прежде всего православной, культуры до Октябрьской революции 1917 г. были определяющими во всей системе школьного и семейного воспитания. В этом плане возрождение религиозного воспитания — это естественный для России, после 80-летнего перерыва, путь общественного воспитания, призванный возвращать новое поколение граждан, любящих свое Отечество, ориентированных на высокие нравственные ценности и идеалы.

В то же время использование религии как кристаллизатора нового общественно-государственного воспитания имеет ряд ограничений:

1. Россия — многоконфессиональная страна, поэтому ни одна из религий не может и не должна претендовать на господствующее положение.

2. Религия по своей природе не способна дать молодым людям определенных социальных стратегий современной деятельности. Она обращена к самым глубинам любого сознания и имеет метафизический характер, оценивает жизнь с позиций вечности.

3. Использование православия в качестве ценностно-смысловой и содержательной основы государственной системы воспитания уже имело место в истории российской государственности и не смогло предотвратить кризисы и катаклизмы начала XX в.

Новые воспитательные приоритеты, выдвинутые педагогической наукой в 90-е гг. прошлого века, в основном были ориентированы на педагогов-энтузиастов. Эти идеи предполагали прежде всего изменение внутренних убеждений учителей и воспитателей. Этот процесс не требовал особых материальных затрат, поэтому мог обходиться без финансовой и организационной поддержки государства. Для новой российской власти и олигархической элиты, занятой в 90-х гг. XX в. безудержным накоплением капитала,

такое “незатратное” воспитание было приемлемо. Но причина кризиса воспитания не только в диком капитализме, она укоренена в самой природе российской государственности.

Сложность воспитания на современном этапе обусловлена ставшим уже традиционным надрывным характером российской истории. Одна эпоха сменяет другую, решительно отказываясь от культурного наследия: князь Владимир в конце X в. топил в Днепре языческих богов, царь Петр в начале XVIII столетия стрижет бороды боярам и рубит головы стрельцам, большевики разрушают церкви, политические деятели начала 1990-х гг. уничтожают общественную систему воспитания, ставят детей вне государства. К сожалению, в педагогике, как и в других областях нашей жизни, слишком значимыми в первые годы реформ стали слова “сло-мать” и “разрушить”.

В условиях, когда отсутствуют “идея, скрепляющая общество” и концептуальное обоснование государственной стратегии в области воспитания, когда происходит разрушение общественных институтов воспитания, ответственность за решение проблемы социализации молодого поколения берет на себя семья. Поскольку школа ограничивается преимущественно задачами трансляции знаний, несмотря на предпринимаемые усилия сохранить воспитательные традиции, семье необходимо заниматься всеми аспектами формирования личности ребенка.

Существуют два основных источника воспитания, которые условно можно обозначить как Любовь и Закон. Первый связан с семейной жизнью человека. В семье он окружен заботой, вниманием, любовью. Здесь начинается процесс усвоения ребенком общественных норм и культурных ценностей. И если он протекает в естественной, непринужденной, радостной атмосфере, то способность быть счастливым и светлое восприятие мира становятся основополагающими чертами характера. Закон как источник воспитания определяет общественную жизнь человека, вносит смыслы в его социальное поведение. Если в семье преобладает индивидуальный, личностный подход, то закон задает необходимые социально-поведенческие стереотипы. Субъектом законосообразного воспитания выступает государство, а в период, когда оно уходит из воспитания, вся тяжесть и ответственность за него ложится на семью.

В переходный период в России прежний закон, социальные нормы и правила, регулировавшие процессы воспитания, подготовки ребенка к вхождению во взрослую жизнь, были отвергнуты, а новые не сложились. В ситуации критического сужения сферы общественного воспитания именно семья стала одной из важнейших ценностей подрастающего поколения. Социологическими

исследованиями установлено, что влияние семьи на ребенка в настоящий момент намного сильнее, чем влияние школы, средств массовой информации, улицы: влияние семьи — 40%, СМИ — 30, школы — 20, улицы — 10%⁷. Взросшую воспитательную роль семьи подчеркивают большинство родителей. При ответе на вопрос о приоритетных жизненных ценностях в качестве основной из них 75,7% родителей отметили воспитание детей, поставив на второе место счастливую супружескую жизнь, на третье — хорошее здоровье, на четвертое, пятое и шестое соответственно материальное благополучие, профессиональную деятельность и полноценное общение с друзьями⁸.

Слабость позиций общественного воспитания подтверждает проделанный психологами анализ детских игровых предпочтений. Сюжеты ролевых детских игр ограничены в основном семейной тематикой. “Профессиональные сюжеты” (игры в повара, врача, учителя), весьма популярные 10–20 лет назад, практически отсутствуют в игровой деятельности современных детей⁹. Между тем именно такие игры способствуют социализации ребенка. Игровая роль в концентрированной форме воплощает связь ребенка с обществом. Через нее он моделирует и осваивает жизнь взрослых, отношения между ними. Результаты исследования показывают, что представления о взрослом мире ограничиваются у ребенка пределами семьи. Отсутствие социальных, профессиональных ролей в играх свидетельствует о дефиците общественного воспитания, ограниченности общественного опыта у детей.

Решение семьей разнообразного комплекса воспитательных задач усложняется в настоящий момент тем кризисным состоянием, в котором она оказалась. Ей приходится выживать в условиях рыночной экономики. Тревожной становится тенденция к обнищанию значительного числа российских семей. Многие родители предпринимают огромные усилия для того, чтобы смягчить воздействие материальных трудностей на детей. Они несут на себе основную тяжесть поддержания благосостояния семьи и не могут в полной мере посвятить себя воспитанию ребенка. Под влиянием социально-экономических факторов распространяется такое явление, как социальная депривация, т.е. ограничение условий, материальных и духовных ресурсов, необходимых для выживания, всестороннего развития и социализации личности. Многие семьи, несмотря на титанические усилия, не способны предоставить своим детям возможность получить полноценное образование, защитить и укрепить их здоровье.

Даже относительно благополучные семьи не всегда справляются со своими обязанностями по отношению к детям. Это объясняется рядом причин. Сложно организованный, быстро меняю-

щийся современный мир предъявляет жесткие требования входящему в него человеку. В современных условиях необходимыми становятся такие качества, как предприимчивость, практичность, расчетливость. Эти стороны личности соответствуют социальному заказу, но опасны для нравственной устойчивости. Родители подчас не готовы самостоятельно найти разумный баланс и разрешить противоречие между вневременными ценностями и законами конкретно-исторической ситуации. Взрослые оказались не в состоянии оградить своих детей от агрессивного наступления информации. В отсутствие единой системы ценностей, определенной государственной идеологии происходит смещение ценностей, утверждение ложных идеалов, которые легко усваиваются детьми. В таких условиях необходима гибкая, конструктивная, продуманная воспитательная система, в то время как родители, как правило, вынужденно ограничиваются только зоной запретов, наказаний, лишений. Кардинальные перемены в образе жизни требуют изменения уклада семьи, традиционно построенной на непререкаемом авторитете старших. К сожалению, у поколения родителей отсутствует опыт отношения к ребенку как к полноправному, самоценному члену семьи.

Анализ состояния современной российской семьи позволяет обнаружить противоречие между ее возрастающей ролью в социализации детей и тем кризисным положением, в котором она оказалась. Разрешение этого противоречия возможно только в том случае, когда будет восстановлена система распределения воспитательных функций между семьей и государством. В противном случае социальное и семейное неблагополучие станет основанием для дальнейшего развития девиантных форм поведения у детей, деструкции их жизненных ценностей и смыслов.

Состояние общества зависит от качества основополагающих идей, ценностей и смыслов, функционирующих в нем. Для воспитания это имеет особое значение, потому что оно не терпит пустоты. Ситуация идейного бездорожья приводит к росту социальной дезадаптации детей и подростков. Суть этого явления состоит в рассогласовании мироощущения и миропонимания ребенка с явлениями окружающей среды, ее традициями, нормами, в ослаблении или утрате им связей с семьей, школой, другими социальными институтами, в отчуждении от учения и труда. Девиантным традиционно называют отклоняющееся, асоциальное поведение, однако социологами, психологами и педагогами фиксируется в настоящий момент парадоксальный факт: молодежная субкультура настолько деформирована, что девиация, в силу ее распространенности, превращается в норму. Разрешение подросткового кризиса для большинства представителей молодого

поколения оказывается возможным именно через обращение к девиантным формам поведения. Девиантность превращается в средство приобщения к атрибутам взрослой жизни.

Чеченские события породили относительно новое для последних десятилетий явление — участие детей в войнах взрослых, что приводит к проявлению у подростков агрессии, жестокости, нетерпимости, озлобленности, разрушает детское сознание, ранит душу ребенка. Социологические опросы показывают, что духовные потребности современных детей весьма занижены, их психическое и физическое здоровье нуждается в серьезной коррекции (90% детей школьного возраста имеют отклонения в физическом и психическом развитии, 35% из них страдают хроническими заболеваниями)¹⁰.

Очевидно, что постсоветский период в развитии России привел к серьезным изменениям в ценностных ориентациях подрастающего поколения, которые проявились в перспективных жизненных планах детей и подростков, в переосмыслении ими представлений о своем месте в социуме. На основании ряда социологических исследований можно утверждать, что для современной молодежи ориентация на собственные силы, на личную успешность стала заметно преобладать над ценностями общественно значимости. Показательным является отношение молодежи к проблемам гражданства. В подростковой среде распространено ощущение неполноценности статуса россиянина. По данным исследований, около трети 17-летних хотели бы родиться и жить не в России, а в какой-нибудь другой стране. Более половины респондентов не остановились бы на своей стране, если бы могли выбирать место жительства. В словах подростков преобладали негативные оценки государства: только 6,1% респондентов считают, что есть основания гордиться положением, которое занимает Россия в мировом сообществе; 9,7% — мощью Вооруженных сил; 5,1% — демократическими преобразованиями, развитием прав и свобод граждан в стране; 12,3% вообще уверены, что сегодня россиянам гордиться нечем. По данным мониторинга НИЦ ИМ, в среде подростков укрепилось мнение, что былые культурные традиции России полностью утрачены: так считают 51% 17-летних респондентов. 23% опрошенных убеждены, что при этом новые традиции не формируются¹¹. В связи с этим произошла переориентация детей на ценности западной культуры, во многом инициированная и поддерживаемая СМИ, приобретшими характер “параллельной школы”.

Разрыв связей с прошлым, отсутствие культурной преемственности, остро переживаемые молодым поколением, приводит к закреплению в подростковой среде идеологии потребления. Тор-

жество потребительских ценностей материализуется в изобилии товаров, во все возрастающем влиянии высоких технологий, культе богатства и посредственности. Обществу потребления не нужны ни настоящая наука, ни гуманитарная сфера, ни серьезное образование. Новейший образ жизни создает психологию, при которой такие ценности, как добро, справедливость, порядочность, патриотизм, детьми просто не принимаются всерьез.

Кризис сознания современных молодых людей, трансформации, происходящие в системе ценностей и нравственных ориентиров, рост криминальной активности, различных форм деструктивного поведения — все это свидетельствует о необходимости продуманной государственной политики в области воспитания.

Различие смысловых установок старших и младших обретает в последнее время критический характер и ставит под угрозу успешность передачи социокультурного опыта, продуцирует конфликты и отчуждение. Преодоление противоречий между поколениями возможно при условии определения общей стратегии развития воспитания и разработки конкретного консолидированного плана действий, в реализации которого принимают участие все структуры государства, местного самоуправления и гражданского общества.

В начале XXI в., после 10-летнего перерыва, наметились первые признаки постепенного возвращения государства в систему воспитания. Реальным шагом на пути решения назревших проблем явилась разработка и утверждение государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2005–2010 годы». Цель программ — развитие системы патриотического воспитания граждан, способной на основе формирования патриотических чувств и сознания обеспечить решение задач по консолидации общества, поддержанию социальной и экономической стабильности, упрочению единства и дружбы народов России. Поставленные цели конкретизируются в ряде задач: ориентация молодежи на ценности отечественной культуры, формирование у нее ценностного отношения к Родине, культурно-историческому прошлому России, привитие чувства гордости за свою страну, уважения к Конституции, государственной символике, родному языку, народным традициям.

Гражданское воспитание предполагает формирование в сознании детей гражданских ценностей, уважения к законности, нормам общественной жизни, обеспечение условий для становления активной жизненной и гражданской позиции, проявления готовности к участию в общественно-политической жизни страны. Актуальные проблемы гражданского воспитания нашли отражение

в Федеральной целевой программе “Молодежь России (2001–2005 годы)”. Наиболее важным пунктом этой программы является государственная поддержка деятельности общественных объединений и организаций; создание условий для выдвижения способных и компетентных молодых людей в органы государственной власти. Детское и молодежное общественное движение призвано снизить остроту противоречий между поколениями, включить механизмы самовоспитания и сотрудничества людей разного возраста, дать молодежи опыт жизни в гражданском обществе, стать мощным средством ее социализации. Перспективы детских и молодежных организаций во многом зависят от продуманности государственных действий.

Гражданские инициативы во всем мире рассматриваются как элемент “социального капитала”, без которого невозможно эффективное развитие общества и демократического государства. В связи с этим гражданское воспитание можно рассматривать как фундамент истинной демократии, основанной на социальном партнерстве. Этим определяется государственная поддержка программы “Молодежь России”. Поддержка детей в процессе жизненного, профессионального самоопределения, экономическое и трудовое воспитание нацелены на успешную социализацию и интеграцию молодежи в активную жизнь. Стратегическая цель развития по данному направлению — создание правовых, социально-экономических, социокультурных условий для осознания детьми общественного и личного смысла труда. Реализация цели связана с решением комплекса задач: усвоение экономических знаний, формирование экономического мышления, выработка навыков трудовой деятельности, получение дополнительного образования в соответствии с жизненными планами; развитие самостоятельности, активности, инициативы; индивидуальное и групповое консультирование детей, родителей, педагогов по вопросам разрешения трудных ситуаций.

Среди первоочередных задач государственной политики в области воспитания — формирование у детей культуры здоровья. Необходима консолидация усилий социальных институтов страны для развития у молодого поколения оптимистических представлений о мире, стремления к здоровому образу жизни. Физическое воспитание детей предусматривает организацию спортивно-оздоровительной работы, пропаганду здорового образа жизни, предоставление моделей здоровьесберегающего поведения, создание условий для реализации детьми потребности в физической активности. Решение задач воспитания у подрастающего поколения здорового образа жизни осуществляется в настоящий момент государством по нескольким направлениям: совершенствование

медицинской помощи детям; вакцинопрофилактика, охрана репродуктивного здоровья матерей, внедрение новых технологий формирования устойчивых стереотипов здорового образа жизни, совершенствование нормативной базы службы охраны здоровья детей, дальнейшее развитие оздоровительных учреждений, экологизация учебно-воспитательного процесса.

Необходимость популяризации здорового образа жизни обусловила приоритеты социальной и финансовой политики государства. С 2002 г. реализовывалась Федеральная целевая программа «Предупреждение и борьба с заболеваниями социального характера (2002–2006 годы)», включающая программы «О мерах предупреждения заболеваний, передаваемых половым путем», «Вакцинопрофилактика», «Неотложные меры борьбы с туберкулезом». На мероприятия физкультуры и спорта в 2002 г. было выделено средств на 60,1% больше, чем в 2001 г. За этот же промежуток времени (2001–2002 гг.) количество детских летних оздоровительных лагерей возросло с 49,2 тыс. до 52,2 тыс¹².

Профилактика асоциального поведения и детской безнадзорности связана с усилением системы защитных факторов, укрепляющих социальное и физическое здоровье детей, их семейное благополучие, сопротивляемость факторам риска, негативному влиянию среды. В Федеральную целевую программу «Дети России» (2003–2006 гг.) в качестве первоочередных для решения на государственном уровне были выделены следующие социальные проблемы: улучшение здоровья и качества жизни детей, преодоление ситуаций детского неблагополучия, государственная поддержка детей-сирот и детей-инвалидов.

Одной из важнейших позиций, учитываемых в социальной политике в интересах детей, является признание их социально уязвимой группой населения. В связи с этим первостепенную важность приобретает охрана детства, работа с беспризорными детьми, городской молодежью. Огромное количество детей, лишенных родительской заботы, низкое качество жизни многих семей, перенаселенность, утрата нравственных ориентиров — все эти факторы создают предпосылки для вовлечения молодых людей в мир преступности, проституции, наркомании.

Для решения проблем детской девиантности принимаются следующие меры: создание ювенальной юстиции; создание нормативно-правовой базы всей системы профилактической и реабилитационной работы с дезадаптированными детьми; четкое определение механизмов взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности; создание социальной инфраструктуры, обеспечивающей полноценную социализацию всех категорий несовершеннолетних, составляющими которой являются

образовательные, медицинские, социальные учреждения, службы занятости, учреждения культуры и спорта.

Важным направлением государственной социальной политики становится на современном этапе поддержка семьи как микромира, определяющего благополучие и успешное развитие ребенка. Одной из форм государственной поддержки явилась выплата пособий в связи с рождением и воспитанием детей. В КЗОТ Российской Федерации внесены изменения и дополнения, в результате чего принципиально расширился круг трудящихся, для которых предусмотрены льготы и гарантии в целях обеспечения им условий для успешного сочетания профессиональных функций и семейных обязанностей.

В число приоритетов семейной политики включены усилия государства, общественных организаций по оказанию помощи родителям в воспитании детей. При этом не отрицается результативность традиционной формы взаимодействия образовательных учреждений с семьей — родительского всеобуча. Цель педагогического сопровождения семьи — содействие повышению уровня педагогической компетентности и развития педагогической культуры родителей, выработка единого взгляда семьи и школы на процесс воспитания и создание оптимальных условий для развития личности ребенка.

В реализации государственных воспитательных программ особая роль отводится средствам массовой информации. Они рассматриваются как наиболее влиятельные социальные институты воспитания. В последние десятилетия усилилось их воздействие на формирование мировоззренческих позиций, установок, ценностных ориентаций значительной части детей и подростков. СМИ предоставляют молодому поколению различные модели поведения, системы ценностей и нравственных ориентиров, формируют вкусы, интересы, влияют даже на особенности языка детей и подростков. К сожалению, сегодня средства массовой информации очень часто оказывают антипедагогическое влияние на подрастающее поколение. Они формируют у подростков стереотипы легких заработков, распространяют идеи и образы насилия, героизируют криминальный мир, оправдывают аморальность и распущенность. Соотношение свободы СМИ и ответственности журналистов перед обществом — одна из “больных” проблем современной России. Ее эффективное решение связано с совершенствованием законодательной базы, регулирующей отношения средств массовой информации с властью и обществом, с выполнением производителями информационной продукции норм журналистской этики. В настоящее время идет активная работа над созданием общецеховых правил деятельности работников массовой информации.

Стремлением переориентировать СМИ на решение насущных вопросов государственной политики в области воспитания продиктованы их новые полномочия. Они призваны обеспечить выполнение государственного заказа на издательскую, кино- и компьютерную продукцию, ориентированную на духовно-нравственное, гражданско-патриотическое воспитание детей; развитие детских театров, кино- и телестудий. В последние годы государство активно поддерживает пропаганду в СМИ ценностей образования, нравственных основ взаимодействия на рынке труда; здорового образа жизни; создание научно-образовательных, развивающих программ.

Нельзя не отметить наметившиеся важные изменения во влиянии на детей средств массовой информации, суть которых заключается в усилении внимания и контроля за качеством предоставляемой детям информации, образцов поведения, норм жизнедеятельности, образа жизни. Значительно уменьшилось количество фильмов, показывающих “изнанку” российской действительности, пропагандирующих криминальные ценности, подводящих к мысли о беспросветности и безысходности национального бытия. В средствах массовой информации идет активный поиск позитивных героев времени. Горькая правда жизни соединяется с утверждением цельных, сильных, ярких характеров. Не вся кинопродукция отвечает эстетическим требованиям, однако переориентация ее содержания свидетельствует о некоторых положительных сдвигах в воспитательной деятельности СМИ. Этому способствовал ряд государственных мероприятий, в частности реализация межведомственной программы с участием Министерства образования, культуры и печати “Духовно-нравственное воспитание детей и подростков”.

В условиях актуализации проблем воспитания на государственном уровне, определения статуса воспитания в нормативно-правовой базе интенсивно развивается наука о воспитании. Если раньше большинство новаций, возникающих в области теории и практики воспитания, носило характер педагогического поиска энтузиастов, то сегодня теоретические положения, концепции воспитания начинают получать государственную поддержку. В то же время оптимизация социальной политики в области воспитания ставит особые задачи перед наукой.

На сегодняшний день глубоко исследованы различные вопросы теории воспитательных систем: история развития, авторские гуманистические воспитательные системы, различные типы воспитательных систем, управление развитием воспитательной системы, характеристика ее субъектов, тенденции функционирования воспитательных систем образовательных учреждений.

Несомненные достижения в области теории воспитания не исключают ряда проблем. В частности, научные разработки не позволяют оценить государственный статус воспитания, не предлагают научно апробированные, с гарантией положительных результатов, воспитательные технологии. В связи с этим назрела необходимость интеграции действий государственных и научных институтов по разработке и принятию документа, который позволил бы определить сущностные, содержательные и технологические характеристики воспитания детей на среднесрочную перспективу.

Подводя итог, важно подчеркнуть перспективные направления развития воспитания в современной России.

Дальнейшее существенное развитие воспитательной теории и практики самым непосредственным образом связано с восстановлением в России в полном объеме государственно-общественной системы воспитания и позиционированием государством себя в социокультурном пространстве России как ведущего субъекта воспитательной политики.

Вопрос о государстве и воспитании — это вопрос о государстве и идеологии. Способно ли новое российское государство проводить внятную идеологическую политику? Готовность государства поддерживать воспитание будет свидетельствовать о завершении дикого капитализма в России, когда смыслом власти было накопление капитала любой ценой, и о начале нового культурно-исторического этапа, когда не сырье, а живой, мыслящий человеческий капитал становится источником национального богатства.

С 2000 г. государство практикует программно-целевой подход, призванный решить или, по крайней мере, смягчить остроту проблем по отдельным направлениям воспитательной общественной практики. Однако на современном этапе его уже недостаточно, назрела необходимость перехода к концептуальному подходу. Полное возвращение государства в воспитательный процесс произойдет, когда будет выработана Государственная концепция воспитания в России, в которой:

— государство провозгласит себя, наряду с семьей и церковью, основным субъектом воспитания;

— будет определена общенациональная система ценностей, национальный культурно-воспитательный идеал, обеспечивающий научную разработку определенных жизненных стратегий молодежи, координацию различных субъектов воспитания (школы, учреждений дополнительного образования, СМИ, правоохранительных органов, спортивных секций, армии и т.д.) в проведении единой государственно-общественной воспитательной политики, подготовку и реализацию согласованных воспитательных программ;

— будет обеспечена непрерывная научная поддержка государственной политики в области воспитания. Новая государственная воспитательная политика должна основываться не на идеологии, а на науке, комплексном межнаучном анализе современных процессов в культуре, социуме, природе, человеке. “Государственная концепция воспитания в России” должна быть динамическим, периодически обновляющимся документом, а ее системообразующий концепт — национальный культурно-воспитательный идеал, составляющий гуманистический компонент национальной идеи — должен последовательно развиваться в соответствии с объективно-историческим процессом развития социума, культуры, экономики, с изменениями в ценностях, смыслах, приоритетах индивидуального и коллективного сознания и деятельности.

Продуктивную воспитательную политику может проводить только нравственное государство. Один из важнейших источников воспитания — закон — должен быть участником воспитательного процесса. Одна из весомых причин “ухода” государства из воспитания в 1990-е гг. заключалась в том, что само государство далеко не всегда выполняло им же самим установленные правила социального поведения. Оно само должно соблюдать декларируемые им законы. Успешность воспитания подрастающего поколения зависит от совпадения провозглашаемых ценностей и государственных приоритетов. Недопустимо, когда утверждаемые государственной идеологией ценности расходятся с реальной жизненной практикой. В настоящий момент, к сожалению, общечеловеческие ценности, правовые нормы, социальные гарантии зачастую остаются лишь красивыми лозунгами. Противоречие между целями воспитания и объективной действительностью вызывает глубокое разочарование у молодых людей, вынуждает на первых же этапах социализации сталкиваться с лицемерием государственных структур, переживать ситуацию “утраченных иллюзий” и обманутых надежд. Возвращение государства к открытости и нравственности — главное условие его становления как субъекта воспитания. Нечестное государство не может рассчитывать не только на любовь, уважение и гордость своих граждан, но даже на саму их гражданственность.

В последние десятилетия значительно усилилось влияние религии на умы и сердца людей. Можно с уверенностью прогнозировать возрастание религиозного компонента в общенациональной воспитательной практике. Приобщение к религии в современных условиях не связано с уходом от реальности и религиозным фанатизмом. Открытая и честная политика государства, прочное финансово-экономическое положение семьи и отдельных граждан, уверенность в завтрашнем дне в сочетании с высокой внутренней

культурой личности ориентируют на проблемы духовности. Комплексный анализ настроений молодежи показывает значительный рост религиозности школьников за 1993–2000 гг. Старшеклассники, назвавшие себя верующими в Бога, составили в 2000 г. более половины опрошенных, тогда как среди их сверстников в 80-е гг. прошлого века о своей вере говорили только 1,5–3%¹³. Опыт ряда западноевропейских стран, где число людей, относящих себя к категории верующих, составляет примерно 80% населения, свидетельствует о том, что спокойствие и уверенность в будущем, обеспеченные внешней стабильностью, вызывают потребность в обращении к высшим ценностям. Следствием социально-экономической стабилизации страны может стать “мягкая религиозная экспансия”, воспитательный потенциал которой очень велик. Появление людей с Богом в душе помогает решению многих сложных проблем современного воспитания.

Примечания

¹ *Аверинцев С.С.* Средние века. Вступ. статья // Идеи эстетического воспитания: В 2 т. М., 1973. Т. 1. С. 233.

² Закон Российской Федерации “Об образовании”. М., 1992. С. 3.

³ О положении детей в РФ: Государственный доклад. 2003 г. М., 2004.

⁴ *Ушинский К.Д.* Пед. соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1988.

⁵ *Осипов Г.В.* Россия: национальная идея и социальная стратегия // Вопр. философии. 1997. № 10. С. 8.

⁶ *Никандров Н.Д.* Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. М., 2000.

⁷ Отчетная научная продукция исследовательской группы “Стратегия и механизмы развития воспитания детей в условиях формирования российского общества”: Социальный мониторинг воспитания детей в Российской Федерации (2000–2004). М., 2004. С. 89.

⁸ *Собкин В.С., Марич Е.М.* Социология семейного воспитания. Дошкольный возраст. М., 2002. С. 15.

⁹ Там же. С. 237–238.

¹⁰ Воспитать человека: Сборник нормативно-правовых, научно-педагогических, организационно-практических материалов по проблеме воспитания. М., 2002. С. 81.

¹¹ О состоянии и перспективах развития воспитания детей в РФ: Аналитический доклад. М., 1999. С. 86.

¹² Отчетная научная продукция исследовательской группы “Стратегия и механизмы развития воспитания детей в условиях формирования российского общества”. С. 46.

¹³ *Метлик И.В.* Религия и образование в светской школе. М., 2004.